

RU

Илья Иванович Стерлигов: председатель Тамбовской губернской земской управы (1904-1909)

Двухжилова И. В.

Аннотация. Цель исследования – на основе биографии председателя Тамбовской губернской управы И. И. Стерлигова определить типичную жизненную траекторию управленцев начала XX века в эпоху войн и революций. Отставной военный, как и многие другие земские гласные, И. И. Стерлигов находит в земской деятельности возможность для построения карьеры государственного чиновника, став на закате Российской империи Люблинским губернатором. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые происходит комплексное изучение и обобщение биографии И. И. Стерлигова и вводятся в научный оборот документы дела 8950 фонда 161 «Тамбовское губернское дворянское депутатское собрание», позволившие выявить формирование корпоративных связей и установление собственных отношений. В результате проведенных изысканий выяснилось, что биография Стерлигова, относительно успешного представителя своего поколения и времени, в то же время является типичной.

EN

Ilya Ivanovich Sterligov: the chairman of the Tambov Governorate Zemstvo Council (1904-1909)

I. V. Dvukhzhilova

Abstract. The aim of the study is to determine the typical life trajectory of managers of the early 20th century in the era of wars and revolutions, based on the biography of I. I. Sterligov, chairman of the Tambov Governorate Council. Like many other zemstvo councilors, retired military man I. I. Sterligov finds in zemstvo activities an opportunity to build a career as a state official, eventually becoming the Governor of Lublin at the twilight of the Russian Empire. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, a comprehensive study and generalization of I. I. Sterligov's biography is carried out, and documents from file 8950 of fund 161, "Tambov Governorate Noble Deputies Assembly", are introduced into scientific use, allowing the identification of the formation of corporate ties and the establishment of characteristic relationships. The research revealed that Sterligov's biography, as a relatively successful representative of his generation and time, is also typical.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена практически полным отсутствием исследований биографии И. И. Стерлигова, игравшего одну из важных ролей на сцене политического театра Тамбовской губернии начала XX века. Малоизвестный в губернии человек, он оказался в центре борьбы за ключевые позиции в земстве, межпартийных интриг и, что очень показательно, противостояния между губернатором Муратовым и предводителем дворянства Чолокаевым. За первым стоял центр в лице Столыпина, что и определило для Стерлигова карьерный взлёт. А за вторым – широкие земские круги и либеральное дворянство, что позволило князю одержать своеобразную победу над «консервативным губернатором».

Для достижения поставленной цели намечены следующие задачи:

- выявить и ввести в научный оборот архивные источники, содержащие сведения о биографии И. И. Стерлигова;
- систематизировать ранее опубликованные сведения и материалы земства, в которых имеется информация о деятельности И. И. Стерлигова в земстве Тамбовской губернии.

Для решения поставленных задач были использованы методы:

- идеографический (нарративный) метод, позволяющий изучать исторические события через биографии людей и исследовать аспекты жизни отдельных личностей через призму эпохи;

- историко-сравнительный метод, позволивший установить аналогии в биографиях представителей земства;
- просопографический метод, направленный на изучение отдельно взятой группы лиц, в нашем случае председателей Тамбовской губернской управы, в контексте политической истории России начала XX века.

Материалы для исследования:

- документы из дела 8950 «Дело Тамбовского дворянского депутатского собрания о дворянстве рода поручика Ильи Ивановича Стерлигова» фонда 161 «Тамбовское губернское дворянское депутатское собрание». В деле собраны документы личного, делопроизводственного происхождения, свидетельство о браке, копии метрических свидетельств о рождении детей четы Стерлиговых, всевозможные «удостоверения» (справки об отсутствии судимостей у супругов и уголовных дел, справка об избрании И. И. Стерлигова председателем Тамбовской губернской земской управы 14 декабря 1904 г. и пр.), Указы о включении Стерлигова и его старших детей в родословную книгу Тамбовской губернии. Хронологические рамки документов: 1901-1906 гг. (ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 8950);

- журналы очередных и чрезвычайных земских собраний Усманского уезда и Тамбовской губернии представляют собой опубликованные стенограммы заседаний и подготовленные к началу этих заседаний отчёты, доклады и проекты смет и раскладок на следующий год. В Приложениях приводятся также баллотировочные списки с результатом голосования. Каждая стенограмма утверждалась коллегиально и подтверждалась подписями, что обеспечивает высокую степень достоверности приводимой информации. Издавались Журналы земскими типографиями (Журналы УУЗС, 1895-1907; Журналы ТГЗС, 1898-1915; Сборник... 1895-1906, 1909);

- составленный к 10-летию юбилею первой русской революции П. Н. Черменским сборник документов «1905. Хроника революционных событий Тамбовской губ.» представляет собой хронологически переданную канву происшествий в Тамбове и губернии. Документальными источниками для автора послужили дела «из фонда секретного стола канцелярии губернатора». Подборка информации в духе того времени должна показать общий революционный подъём во всей губернии, но всё же это фактический материал, хоть и однополярный;

- в трёхтомный сборник «Главное справочное бюро в Константинополе, 1920-1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской Армии» вошли списки беженцев из фонда Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Многие из опубликованных документов не имеют датировки, как следует из преамбулы к публикации. Но перекрёстный анализ источников и исследований позволил автору-составителю сделать определённые хронологические привязки. Менее достоверными, хотя и с упоминанием ГАРФ как первоисточника, являются сведения сайтов «Участники Белого движения в России» и «Памяти героев Великой войны (1914-1918)», потому что ссылка на архив дана в начале страницы, а каждая конкретная статья таких данных не имеет.

Теоретическая база представлена исследованиями А. Горак (Gorak, Latawiec, 2016), П. П. Щербинина (2017), И. Ю. Беловой (2014), В. А. Ловцова (2023), А. В. Олейникова (2014а; 2014b), А. С. Тумановой (2003), Д. А. Шуваева (2010; 2021). А. Горак провёл просопографическое исследование представителей российской имперской администрации в Царстве Польском. П. П. Щербинин и И. Ю. Белова изучали положение вынужденных переселенцев и проблемы их отношений с местным населением в годы Первой мировой войны. Труды В. А. Ловцова, А. С. Тумановой, Д. А. Шуваева направлены на изучение как биографий отдельных представителей, так и на формирование корпоративных связей местных элит, формирование проправительственных и оппозиционных блоков. А. В. Олейников осветил события Первой мировой войны в западных губерниях Российской империи, что позволило смоделировать влияние событий на судьбы представителей царской администрации. В то же время следует констатировать полное отсутствие биографических исследований персоны И. И. Стерлигова.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выявленных архивных документов и биографических данных в изучении истории России, истории тамбовского земства, а также истории Черниговской и Люблинской губерний Российской империи.

Обсуждение и результаты

Продолжая тему персонификации состава гласных Тамбовского губернского земского собрания, а конкретно – председателей управ, обратимся к личности Ильи Ивановича Стерлигова, возглавлявшего этот орган в 1904-1909 гг.

В период с 1865 г. до конца деятельности цензового земства губернскую управу последовательно возглавляли Н. И. Енгальчев (1865-1867 (досрочно покинул пост (Сборник постановлений..., 1902, т. 1, с. 150-151))), П. Б. Бланк (1867-1871), Д. А. Лазов (в 1871 г. избран собранием, но не утверждён губернатором (ГАТО, ф. 143, оп. 1, д. 151, л. 1-2)), Л. В. Вышеславцев (1872-1892), С. Н. Чичерин (1892 г., до окончания трёхлетия управы, избранной в 1889 г., после смерти Л. В. Вышеславцева), И. Х. Палеолог (1892-1898), М. П. Колобов (1898-1904), И. И. Стерлигов (1904-1909), Е. П. Кондырев (исполнял обязанности председателя управы между отставкой Стерлигова и избранием Давыдова (Журналы ТГЗС, 1909b, с. 6, 35)), Ю. В. Давыдов (1909-1917 (Шуваев, 2021))).

Деятельность И. И. Стерлигова на посту председателя губернского исполнительного органа земства практически не попадала в фокус внимания исследователей, но и сказать, что ее обошли молчанием, тоже нельзя. Однако упоминания носят эпизодический и неперсонифицированный характер. Например, у А. С. Тумановой фамилия Стерлигова встречается в связи с взаимодействием с губернатором Н. П. Муратовым: «Муратов познакомился здесь с некоторыми тамбовскими деятелями – председателем губернской земской управы И. И. Стерлиговым, предводителем дворянства Шацкого уезда и председателем местного отдела Союза

русских людей кн. В. М. Волконским и др. Эти люди вводили нового губернатора в курс его будущей деятельности, снабжали практическими советами и давали характеристики видным представителям тамбовского общества» (2003, с. 106).

Биографические сведения об Илье Ивановиче Стерлигове отрывочны и собираются в мозаику по фрагментам из воспоминаний, материалов земства, из периодической печати, исследований, в которых косвенно или прямо он фигурирует.

Происходил Илья Иванович из потомственных дворян Рязанской губернии. Его отец, Иван Фёдорович Стерлигов, числился отставным майором (ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 8950, л. 3). Сын тоже начал карьеру военного, закончив в 1888 г. Михайловский Воронежский корпус, а в 1890 – 2-е военное Константиновское училище, отправившись на службу в чине подпоручика в 7-й гренадерский Самогитский генерал-адъютанта графа Тотлебена полк. В 1894 г. И. И. Стерлигов получил звание поручика (ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 8950, л. 2).

В 1895 г. И. И. Стерлигов вышел в отставку и женился на потомственной дворянке из Усманского уезда Тамбовской губернии Марии Фёдоровне Снежковой (ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 8950, л. 19). Н. П. Муратов, познакомившийся со Стерлиговым через много лет после этих событий, так объяснял решение своего будущего соратника: «Очень бедный дворянин Усманского уезда... Стерлигов где-то тянул лямку армейского офицера, пока это ему не надоело, и он решил, выйдя в запас, приняться за какое-нибудь дело... он женился на местной дворянке, взяв за ней какие-то, во всяком случае, небольшие средства, и стал, что называется, перебиваться. Так как хозяйством кормиться было нельзя, то он стал думать о службе» (2007, с. 207–208).

Далее, сообщая сведения о биографии Стерлигова, Муратов указывал, что «он был избран членом управы, потом ушёл в земские начальники, а из них был выбран председателем её» (2007, с. 208). Что имел в виду бывший губернатор – неизвестно. Но очевидно, что такой карьеры, с чередованием выборной и государственной службы, быть просто не могло. А вот в гласные Усманского уездного земского собрания И. И. Стерлигов был избран от «первого избирательного собрания», то есть землевладельцев, только в 1898 г. (Журналы очередного УУЗС, 1896, с. I-II; Журналы УУЗС, 1899, с. I; ТГВ, 1898).

До начала земской деятельности Стерлигов, совершенно в духе того времени (Ловцов, 2023, с. 53–54), выстраивал личные родственные, поместные связи, заручаясь поддержкой в своей будущей карьере. Его родственником со стороны супруги был известный не только в Усманском уезде Г. Г. Снежков, землевладелец, камергер, в будущем помощник начальника Главных уделов, член от Императорского двора в общем и особом присутствиях Совета по делам местного хозяйствования, усманский уездный и тамбовский губернский земский гласный. Григорий Григорьевич Снежков в свидетельстве о заключении брака Стерлиговых был указан «поручителем по невесте», а позже стал крёстным отцом, «восприемником», четвёртого ребёнка супругов – сына Георгия (ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 8950, л. 13 об., 19 об.). Всего же известно о пяти детях супругов Стерлиговых: Николай (1895 – не ранее 1921 (Стерлигов Николай; Участники Белого движения...)), Елизавета (1897–? (ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 8950, л. 12 об., 13 об., 15, 22)), Ирина (1899–? (ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 8950, л. 13, 13 об., 15)), Георгий (1901–? (ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 8950, л. 13 об., 15)), Алексей (1906–? (Главное справочное бюро..., 1922, с. 413; Участники Белого движения...)). В монографии «Российские правители в Королевстве Польском (1867–1918)» упоминается среди детей И. И. Стерлигова «Alexandr, b. 30 July 1906», но в именном списке беженцев указан «Стерлигов Алексей Ильич / Сын / 13 (лет. – И. Д.)» (Górak, Latawiec, 2016, s. 218; Главное справочное бюро..., 1922, с. 413). Скорее всего, речь об одном и том же сыне, ведь имена Александр и Алексей одинаково можно сократить до «Алекс».

Помимо Г. Г. Снежкова, в число крестных родителей четырёх старших детей вошли потомственные дворяне Усманского уезда Мерчанские (отец Михаил Васильевич, его сын Анатолий и дочери Мария и Ольга), Прибытковы (Надежда Фёдоровна и Сергей Георгиевич) и Владимир Фёдорович Снежков, брат супруги И. Стерлигова.

В 1897 г. Усманское уездное земское собрание на своей очередной сессии в заседании 7 октября утвердило И. И. Стерлигова в числе «лиц, назначенных Управою заведующими военно-конскими участками Усманского уезда», руководить Бреславским участком (Журналы УУЗС, 1898, с. 678). А на заседании 8 октября, наряду с действующими гласными текущего трёхлетия, Стерлигов в качестве «привлечённого лица» был назначен в сельскохозяйственную комиссию (Журналы УУЗС, 1898, с. 25). Примечательно, что на той же сессии супруга Стерлигова Мария Фёдоровна в ведомости «о школах, подведомственных Усманскому уездному училищному совету», на 1 сентября 1897 г. была указана попечителем Бреславского училища (Журналы УУЗС, 1898, с. 595).

В 1898 г. начинается выборная земская деятельность И. И. Стерлигова. Землевладельцы избрали в числе полагавшихся гласных Г. Г. Снежкова, В. М. Мерчанского, В. Ф. Снежкова, С. Г. Прибыткова (Журналы УУЗС, 1899, с. I-II). На первом же заседании уездного земства И. И. Стерлигова избрали в члены ревизионной комиссии, а затем в попечители 2-го медицинского участка, подтвердили заведование Бреславским и Березнеговским военно-конским участком (Журналы УУЗС, 1899, с. 2, 22, 488). И самое важное избрание – в члены уездной земской управы с жалованием 1000 рублей в год и в губернские гласные от Усманского уезда (Журналы УУЗС, 1899, с. 22, 33, 25, 23, 35).

В декабре 1898 г. И. И. Стерлигов вместе с гласными от Усманского уезда А. Т. Трофимовым и Е. А. Загрязским принял участие в губернском собрании. Всего же на этом заседании присутствовало 54 человека, в числе которых видные и многоопытные Б. Н. Чичерин, Н. Н. Чолокаев, В. И. и С. И. Комсины, В. И. Вернадский, И. Х. Палеолог, Ю. А. Новосильцов и др. Сведений о существовании каких-либо воспоминаний Стерлигова о первой сессии губернского собрания в его жизни нет, но журнал заседаний свидетельствует о том, что он выступал в роли наблюдателя (Журналы очередного ТГЗС, 1899).

Наблюдал он и за сменой руководства исполнительным органом. Именно на этой сессии деятельный Палеолог в ответ на «усиленные и единодушные просьбы продолжать в наступающем трёхлетии свою полезную для земства деятельность в должности председателя» отказался, выразив «благодарность за оказанное ему доверие» и сославшись на «расстроенное здоровье и утомление» (Журналы очередного ТГЗС, 1899, с. 65). Тогда, в декабре 1898 г., баллотироваться в председатели управы «по просьбе гласных» согласился только один человек – М. П. Колобов, «по письменной части и по общей образованности» стоявший выше Стерлигова, по мнению Н. П. Муратова (2007, с. 213). Однако примечателен такой факт: единственный кандидат в председатели получил 28 избирательных шаров, включая свой, а против проголосовало 9 гласных. За каждого из пятерых членов управы проголосовало больше человек. При этом за Е. П. Кондырева, заместителя председателя в прошлые трёхлетия и в будующие, проголосовало 36 человек из 37 присутствовавших (Журналы очередного ТГЗС, 1899, с. 66).

1899 г. был омрачён для четы Стерлиговых смертью брата супруги, товарища и коллеги по земству В. Ф. Снежкова, панихиду по которому отслужили при открытии очередной сессии Усманского уездного земского собрания 4 октября 1899 г. (Журналы УУЗС, 1900, с. 1). В августе того же года у супругов родилась дочь Ирина, крёстным отцом которой, как уже было сказано, успел стать В. Ф. Снежков. В материалах земства не оговаривается причина, но декабрьскую губернскую сессию 1899 г. И. И. Стерлигов пропустил.

Очередное уездное собрание 1901 г. происходило после выборов на новое трёхлетие в уже обновлённом, но не полностью составе. Собственно, соседи-родственники Г. Г. Снежков, В. М. Мерчанский, С. Г. Прибытков и И. И. Стерлигов вновь вошли в состав гласных (Журналы УУЗС, 1901, с. I-II). На этой сессии Стерлигов уже не был статистом. Он докладывал, предлагал, высказывал мнение. Так, на утреннем заседании 23 сентября было принято его предложение об избрании, составе и регламенте работы комиссии «для ревизии отчётности Управы» по деятельности городской больницы. В своей речи Стерлигов подчеркнул, что число фактически находившихся на лечении пациентов с хроническими заболеваниями превышает расчётные показатели, и просьбы врача увеличить численность койкомест и денежное содержание должны быть поддержаны (Журналы УУЗС, 1901, с. 15, 34-35). Не обошёл вниманием Стерлигов и вопросы организации образования, «возбудив вопрос о школьном приварке в таких школах Усманского уезда, в которых имеются школьники из более отдалённых мест. Школьники эти вынуждены в течение всего дня питаться исключительно сухим хлебом» (Журналы УУЗС, 1901, с. 257). Вникал он и в вопросы питания больных городской и уездной земской больниц (Журналы УУЗС, 1901, с. 260).

И. И. Стерлигов был избран и в попечители 2-го медицинского участка вместе с Б. Н. Андреевым и крестьянином Тарховым, в сельскохозяйственную комиссию, подтверждено его заведывание Бреславским и Березнеговским военно-конскими участками (Журналы УУЗС, 1901, с. 16, 256, 557-558). Очень интересен подробный отчёт Стерлигова о деятельности яслей-приюта в Бреславской волости. Подобные ясли были устроены усманским земством по всему уезду на время «рабочей поры». Сам по себе отчёт – интереснейший исторический источник, дающий представление, помимо прямой информации, о взаимоотношениях в крестьянской семье, отношении к детям, организации питания и пр. («в ясли принимали детей от грудного возраста до 12 л.»; «грудных детей приносили сами матери... одна, желая отнять от груди, оставила ребёнка с девочкой 12 лет на 3 дня, не приходя»; «дети играли на выгоне в лошадки с бубенчиками... в песок с формочками... грамотные читали вслух»; «детские игрушки, бубенчики, мячи, верёвочки частью потеряны, частью при закрытии отданы детям» (Журналы УУЗС, 1901, с. 607-609, 612-616)). Такое внимание к мелочам выдавало заботливого отца или показывало влияние на мужа его супруги, Марии Фёдоровны. Отчёты других земцев о прочих яслях менее подробны, лишены личностного момента (Журналы УУЗС, 1901, с. 623-626).

Чуть позже на сессии уездного собрания 1901 г. разыгрывается уже знакомый сценарий: в председатели управы был выдвинут возглавлявший её ранее И. Т. Новосёлов (умер в 1904 г.), который взял самоотвод, потому что «утомился». Выразив «искреннюю признательность и благодарность Ивану Тихоновичу Новосёлову за его долголетнюю и полезную для земства службу», собрание избрало председателем И. И. Стерлигова (21 избирательный шар и 14 неизбирательных) (Журналы УУЗС, 1901, с. 17). Таким образом, на сей раз по должности он вновь стал губернским гласным. Однако в губернском собрании Стерлигов внимательно следит за дискуссиями, не делясь своим мнением. Председателем губернской управы вновь избран М. П. Колобов (Сборник постановлений..., 1909, т. 3, с. 74).

Зато как председатель уездной управы Стерлигов находился в гуще текущих дел. По поручению усманских земцев на очередной сессии 1901 г. управой были подготовлены технические сметы на дорожные сооружения. В январе 1902 г. внеочередное земское собрание Усманского уезда согласовало сметы и все запланированные работы (Журналы чрезвычайного и очередного УУЗС, 1903, с. 3-4, 5-18).

Опыт практической работы в уезде позволил И. И. Стерлигову приобрести необходимые навыки и авторитет в земской среде. Поэтому на следующее трёхлетие он вновь становится гласным уездного и губернского земских собраний (Журналы чрезвычайного и очередного УУЗС, 1905, с. 24, 40). К сожалению, в материалах земства нет объяснения того, почему в председатели Усманской управы баллотировались И. Н. Богородский, Б. Г. Бланк (не избраны) и Г. Н. Новосёлов, которого в результате и избрали (Журналы чрезвычайного и очередного УУЗС, 1905, с. 39, 67). Но причина наверняка была, и она не имела отношения к тому, что Стерлигов был плох на этом посту. Вовсе нет, «он оказался человеком деятельным, и не увлекающимся теми бреднями, которые захватили тамбовские земские круги» (Муратов, 2007, с. 208). Возможно, были какие-то подковёрные игры, но мы об этом уже не узнаем. В целом, если читать журналы очередного и последовавшего в ноябре 1904 г. чрезвычайного собрания, ощущается некая напряжённость в земской среде (Журналы чрезвычайного и очередного УУЗС, 1905, с. 27-69).

Ещё более интригующей была декабрьская сессия губернского собрания 1904 г. И уже тут, согласно мемуарам Муратова, правые в альтернативу либералу Колобову выдвинули тёмную лошадку – Стерлигова. В официальных документах процедура выборов описана схематично: «...председатель собрания предложил записками наметить желаемых собранием кандидатов в председатели губернской управы. По большинству записок было предложено баллотироваться И. И. Стерлигову, и результат оказался следующий: ...всех 45 гол, и неизбир. 31. Избран председателем губернской управы. Далее предложено баллотироваться Михаилу Петровичу Колобову, и результат получился следующий: ...всего 34. Неизбирательных 42. Не избран» (Сборник постановлений..., 1909, т. 3, с. 76). Муратов же, не являвшийся участником события, со слов неназванных свидетелей писал, что произошло «нечто невообразимое», и сторонники Колобова (в основном зрители из числа земских служащих, а не гласные) освистали результат выборов, а после окончания заседания в вестибюле дворянского собрания «грянул настоящий бой» (2007, с. 208-209).

Как бы там ни было, проверка показала законность произведённых выборов, и И. И. Стерлигова утвердили в должности председателя губернской управы, в состав которой вошли М. А. Бортинский, Е. П. Кондырев, В. В. Давыдов, А. М. Бехтеев (Сборник постановлений..., 1909, т. 3, с. 76). Только первые двое из состава новой управы работали с Колобовым. Остальные от баллотировки отказались. Пятым членом управы в декабре 1905 г. был избран Н. Д. Свищев, а в 1906 г. на вакантное место (из состава управы выбыл Вл. Вас. Давыдов) – В. Н. Салтыков (Сборник постановлений..., 1909, т. 3, с. 76; Шуваев, 2010, с. 265; Журнал губернского земского собрания..., 1906, с. 107).

Начав работу в должности председателя, Стерлигов не сменил состав земских служащих в одночасье. Муратов живописал этот процесс так: «...начал присматриваться и козлиц стал отделять от овец, понимая, что многие дудели в колобовские и брюхатовские дудки только по великой нужде, из-за куска хлеба; таких он приводил в христианскую веру, а неисправимых – сплавлял, но без всякого шума. Проявил... очень много выдержки и такта» (2007, с. 212).

На протяжении первого трёхлетия, несмотря на конструктивную работу управы, ни Колобов, ни Стерлигов не упустили возможности «уколоть» друг друга. Примером может служить пикировка о том, что гласным не были высланы заранее документы к собранию в 1906 г., когда по приказу министра сроки созыва губернских собраний были перемещены с декабря на ноябрь (Журнал губернского земского собрания..., 1906, с. 2, 6). При этом собранием объяснение Стерлигова (экономия бумаги и полиграфических средств, цейтнот) было принято.

Деятельность Стерлигова в должности председателя губернской управы пришлась на непростые годы русско-японской войны и революционных событий 1905-1907 гг., которые коснулись и Тамбовской губернии, в основном в форме погромов дворянских хозяйств. В дни проведения очередной сессии губернского земства, 9 декабря 1905 г., Тамбов и Козлов «объявлены на военном положении», а остальные города – «на положении чрезвычайной охраны» (1905. Хроника революционных событий..., 1925, с. 27). Помимо неотложных земских дел, управе приходилось решать и проблемы момента. Всё это осложнялось ростом цен на необходимые расходные материалы, оплату работ.

Политическое брожение коснулось и некоторых гласных, не говоря о земских служащих. Так, в хронику революционных событий попали за участие в несанкционированных собраниях председатели Кирсановской (Дашкевич) и Борисоглебской (Измайлов) уездных управ. Гласный Л. Д. Брюхатов, бывший член управы и приятель М. П. Колобова, был даже арестован в октябре как член забастовочного комитета, но ненадолго (1905. Хроника революционных событий..., 1925, с. 11, 13, 17, 18).

Всё это создавало дополнительные сложности в работе, в том числе и земства. Отрицательное влияние, как отмечалось в докладе губернской управы, на формирование земского бюджета оказали «огромные убытки от разгромов их (землевладельцев и арендаторов. – И. Д.) имений крестьянскими шайками» практически во всех уездах губернии (Журнал губернского земского собрания..., 1906, с. 1 (192)). «...Крестьянские грабежи окончательно подорвали благосостояние пострадавших землевладельцев и арендаторов, и они лишены возможности вносить казённые и земские повинности как оклада сего 1906 г., так равно и недоимки прежних лет...» – сообщили члены губернской управы (Журнал губернского земского собрания..., 1906, с. 4 (200)).

Усилия земств по «латанию» бюджетных дыр принесли свои плоды. В подготовленном к очередному губернскому собранию сессии 1907 г. отчёте, подписанном председателем Стерлиговым, пятью членами управы и бухгалтером, отмечалось, что, несмотря на «более успешный приток денежных сумм», «созданное предшествующими годами безденежье кассы приходится наблюдать и теперь» (Отчет Тамбовской губернской земской Управы..., 1908, с. XXIX).

Стоит отметить и укрепление личного авторитета И. И. Стерлигова в земстве. Он перестал быть наблюдателем, заняв активную позицию. Достаточно посмотреть журналы заседаний, где часто встречаются формулировки «гласный Стерлигов предложил... Собранием принято», «говорит... к мнению присоединились...», «соглашаясь с заявлением гласного Стерлигова...» и др. (Журналы чрезвычайных и очередного УУЗС, 1907, с. 4, 4-5, 10, 52, 53, 71, 72, 74-75, 77, 79, 82-83). По мнению Муратова, у Стерлигова «был апломб, сильно увеличившийся после второго избрания» (2007, с. 212). Но иногда его идеи поддержки не находили, например, как в случае с предложением возведения стеклянных колпаков над операционной при строительстве городской больницы в Усмани (Журналы чрезвычайных и очередного УУЗС, 1907, с. 54).

Ещё более твёрдо Стерлигов отстаивал свою позицию по вопросу денежной субсидии школе при Екатеринбургском учительском институте. В аргументации он ссылался на мнение директора института, указывая,

что субсидию следует выделять именно институту, обеспечивающему кадрами земские школы всей губернии. А вот выделить субсидию от губернского земства школе «опасно», потому что это «составит прецедент и быть может через год поступят ходатайства о субсидии всех городских школ и тогда у земства не будет оснований к отказу» (Журналы ТГЗС, 1909а, с. 13). Собрание согласилось с председателем управы. В то же время, несмотря на мнение некоторых гласных о том, что при дефиците бюджета «нельзя бросать деньги на музыкальное училище», Стерлигов поддержал точку зрения Чолокаева, Гуаданини и других, считающих, что музыкальное училище даёт шанс «сделаться в будущем полезными людьми» (Журналы ТГЗС, 1909а, с. 17). Кстати, ситуация вокруг музыкального училища тоже была одной из череды противостояний между губернатором Муратовым и местным дворянством во главе с князем Чолокаевым (Михеева, 2012, с. 74-75; Муратов, 2007, с. 66-70, 262-269, 271-273, 289-290).

В 1906 г., после убийства в июне 1905 года вице-губернатора Н. Е. Богдановича и перевода губернатора В. Ф. фон дер Лауница в Санкт-Петербург «от греха подальше» (Мингалёва, 2024, с. 58; Чернышова, 2025, с. 400-402), в Тамбов прибыл новый губернатор – Николай Павлович Муратов. На приёме у своего предшественника он впервые встретился со Стерлиговым и, помимо характеристики личностных качеств, оставил описание внешности Ильи Ивановича: «Небольшого роста, плотный, с умным, даже красивым лицом, с чёрными, пробитыми ранней сединой волосами, с пушистыми усами и совсем маленькой, в виде эспаньолки, бородкой, с умными и живыми глазами, всегда обращёнными к собеседнику» (Муратов, 2007, с. 212).

В марте 1908 г. Стерлигов стал членом главного управления Совета по местному хозяйству (Górak, Latawiec, 2016, s. 219). Деятельность в совете в условиях ещё не преодоленного кризиса и аграрной реформы требовала не только активного погружения в проблемы местного хозяйства, но и взаимодействия с представителями других регионов в решении общих проблем. Поэтому Стерлигов регулярно выезжал в Санкт-Петербург и приобрёл там, по мнению Муратова, репутацию «деятельного и нужного человека» (2007, с. 213). Однако ему, как считал губернатор, недоставало «общего развития, образования», однако с «апломбом» был перебор. За почти год деятельности в Совете, «забалованный петербургскими похвалами», Стерлигов, получив от П. А. Столыпина предложение стать вице-губернатором Харьковской губернии, сначала отказался (Муратов, 2007, с. 213; Журналы ТГЗС, 1909а, с. 46). Но позже всё же согласился.

На заседании 11 января 1909 г. И. И. Стерлигов сообщил коллегам-земцам, что он «по изменившимся обстоятельствам должен покинуть службу земству» (Журналы ТГЗС, 1909а, с. 46). С. В. Воейков акцентировал внимание на деловых и организаторских качествах Стерлигова, которые позволяли устранять «шероховатости» в работе земства, а также выразил уверенность, что «настоящее назначение является только переходным и что в самом недалёком будущем его ожидает более широкая государственная деятельность» (Журналы ТГЗС, 1909а, с. 46). Как показало время, он был прав.

Должность вице-губернатора другой губернии по Положению о земстве не являлась препятствием для земской деятельности, поэтому Стерлигов «сохранился» губернским и уездным земским гласным и оставался таковым вплоть до конца деятельности цензового земства (Журналы ТГЗС, 1909а, с. 47; Алёхина, 2015, с. 142, 147). Но представлять интересы земства в совете по делам местного хозяйства Стерлигову уже было сложно, поэтому он отказался (Журналы ТГЗС, 1909а, с. 122-123). Инициированные выборы на внезапно вакантную должность председателя управы были проведены 18 января 1909 г., и формально на них победил Е. П. Кондырев. Но все кандидаты, действующие члены управы, от баллотировки отказались, и вопрос был отложен до созыва экстренного собрания, состоявшегося уже летом 1909 г., на котором председателем был выбран Ю. В. Давыдов (Журналы ТГЗС, 1909а, с. 122; Новикова, 2019, с. 44).

Итак, с 19 января 1909 г. И. И. Стерлигов вступает в должность Харьковского вице-губернатора. Уже в 1910 г. к должности чиновника государственной администрации добавляется членство в Харьковском местном отделении Общества защиты раненых на войне солдат и членов их семей (Górak, Latawiec, 2016, s. 219). Летом того же 1910 г. дворяне Усманского уезда вновь избирают его своим гласным, а на сентябрьской сессии – в члены ревизионной, сельскохозяйственной комиссий, попечителем ремесленной школы и губернским гласным (Журналы УУЗС, 1911, с. 5-6, 31, 30). А в 1912 г. землевладельцы Усманского уезда избрали Стерлигова своим представителем с правом выбора в IV Государственную думу (Górak, Latawiec, 2016, s. 219).

В Харьковской губернии И. И. Стерлигов «попал в условия весьма благоприятные» (Муратов, 2007, с. 214) для демонстрации своих администраторских качеств и дальнейшего продвижения по службе. Непосредственный начальник, губернатор М. К. Катеринич (1861-1918), «больше занимался своим громадным имением, оставляя Стерлигова управлять, и тот действовал молодцом» (Муратов, 2007, с. 214). Предположительно в это время у него складываются добрососедские, а возможно, и дружеские отношения с Н. А. Маклаковым, руководившим Черниговской губернией. Именно этим Муратов (2007, с. 214) объяснил то, что Маклаков, когда «прыгнув неожиданно на министерский пост», назначил в 1913 г. Стерлигова «исполняющим обязанности», а потом и губернатором Черниговской губернии. Однако пребывал Стерлигов на этом посту лишь до осени 1914 г., когда был переведён на такую же должность в Люблин (Górak, Latawiec, 2016, s. 219).

Причины перевода Стерлигова из довольно крупной Черниговской в более компактную Люблинскую губернию неизвестны. Муратов предполагал, что «человек случая, Маклаков, возможно, слишком пристально и ревниво смотрел на Черниговскую губернию, и всякий самостоятельный шаг нового губернатора казался ему посягательством на установленные им порядки» (2007, с. 214). Но этот вывод основывался на «слухах и разговорах», содержания которых Муратов не привёл в своих воспоминаниях. В поддержку этой версии можно «притянуть» конфликт на тот момент губернатора Маклакова с черниговским земством, а Стерлигов

имел богатый опыт устранять шероховатости именно в отношении земства. Но можно принять во внимание тот факт, что Люблинская губерния граничила с Австро-Венгерской империей, являвшейся членом противоборствующего Антанте Тройственного союза. В этом случае, возможно, Маклаков обратил внимание на военное, хоть и не боевое, прошлое своего преемника. Но это лишь гипотезы, требующие верификации.

Как бы там ни было, Стерлигов, являясь действующим губернатором, был назначен помощником главного уполномоченного по организации беженцев в Одессе, уполномоченным по делам беженцев внутри империи. В 1913 г., на последних выборах цензового земства (следующие были отменены с продлением полномочий избранных гласных в связи с войной), усманские дворяне вновь в числе прочих избрали Стерлигова уездным и губернским гласным, и, что удивительно, он принимал участие в очередных земских собраниях.

В 1915 г. очередное собрание по срокам совпало с заседаниями губернского совещания и губернского комитета по делам беженцев. Стерлигов принимает деятельное участие во всех мероприятиях. Более того, в преамбуле «Журналов заседаний Губернского совещания 3 декабря и Губернского комитета 17 декабря 1915 г.» отмечается, что предложение экстренного октябрьского земского собрания «о сосредоточении дела организации помощи беженцам в губернии в Губернском Комитете Всероссийского Земского Союза встретило... протест со стороны г. Тамбовского Губернатора» (Журналы заседаний..., 1916, с. I-II). Поэтому было создано «по инициативе прибывшего в Тамбов Главноуполномоченного по устройству беженцев внутри Империи И. И. Стерлигова и под его председательством, Губернское Совещание из представителей губернской администрации, земств и городов, предводителей дворянства и представителей всех национальных и общественных организаций, работающих на нужды беженцев» (Журналы заседаний..., 1916, с. I-II).

К этому времени губернским земством, органами городского самоуправления, общественными организациями уже была проведена значительная работа (Алехина, Двухжилова, Щербинин, 2015, с. 22-26, 27-37; Белова, 2014, с. 131; Первая мировая война..., 2015, с. 178-208; Щербинин, 2017, с. 146-147), которую Главноуполномоченный высоко оценил: «...движение сотен тысяч беженцев было совершенно неожиданным... внутренние губернии были не подготовлены к этому внезапному стихийному передвижению масс населения... в Тамбовской губернии все трудности в этом чрезвычайно тяжелом деле были преодолены благодаря распорядительности местной администрации и сочувствию всех общественных сил губернии... Благодаря такой солидарной работе местной администрации и общества, прибывающие десятками тысяч беженцев были быстро накормлены и значительная часть их так же быстро размещена среди местного населения, или временно размещена в приспособленные помещения» (Журналы заседаний..., 1916, с. 4).

Часть населения руководимой Стерлиговым губернии тоже оказалась в числе беженцев. Сражения Первой мировой происходили в непосредственной близости и на территории Люблинской губернии (Олейников, 2014а; 2014б), поэтому основная забота Стерлигова – забота о беженцах и организация попечения о них таким образом, чтобы местное население не чувствовало себя обездоленным. Но эта психологическая проблема не могла быть решена. С 1916 г. население начинает испытывать усталость от широкого круга проблем, в том числе и военных, и ситуация в отношении к беженцам меняется (Левин, 2021, с. 111-114). Но это не является целью данного исследования.

Точку в карьере Люблинского губернатора поставила февральская революция 1917 г., когда Временное правительство освободило от должностей представителей царской администрации. В чрезвычайные и экстренные собрания Тамбовского губернского земства Стерлигов тоже больше не приезжал.

О дальнейшей судьбе И. И. Стерлигова информация отрывочна и нуждается в верификации. Так, на сайте проекта «Всероссийское генеалогическое древо» со ссылкой на картотеку Белой эмиграции из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) есть запись: «Стерлигов Илья Иванович, р. 1870. Действительный статский советник. В Вооруженных силах Юга России. Эвакуирован в дек. 1919 – фев. 1920 из Одессы в Салоники на корабле “Рио-Пардо”. На май 1920 в Югославии. Жена Мария Федоровна 1866, сын Александр 1904 (или Алексей 1906). /4-51, 177/; Стерлигов Николай Ильич, р. в Тамбовской губ. Чиновник военного времени. В Вооруженных силах Юга России. Взят в плен. Осенью 1921 на особом учете в КВО. /7-138,143/ (Участники Белого движения...). Из этой информации можно сделать вывод, что отец и старший сын, как и многие дворяне, воевали в Белой армии. Имена Ильи Ивановича, его супруги и младшего сына можно увидеть в опубликованном документе «Список “Б” русских беженцев из Одессы через Салоники на “Рио-Пардо”» (Главное справочное бюро..., 2022, с. 413). Сам опубликованный документ – тоже из фондов ГАРФ, но датировки не имеет, как указано составителем. Однако в большинстве публикаций годом начала эмиграции Стерлиговых указывается май 1920 г.

Не проясняет дальнейшей судьбы Стерлигова и Муратов, который упоминает, что встречался с ним последний раз в 1915 г. в Люблине. Впоследствии «после эвакуации Польши Стерлигов был кем-то от министерства не то на фронте, не то в одной из прифронтовых полос, но что с ним сделалось после революции – не знаю» (Муратов, 2007, с. 214).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило раскрыть некоторые страницы биографии деятеля усманского уездного и тамбовского губернского земства, председателя управ двух уровней Ильи Ивановича Стерлигова – человека своего времени, быть может, более успешного, чем многие, но типичного. Однако дальнейшая судьба его и его семьи также представляет интерес и могла бы стать предметом изучения.

Кроме того, в научный оборот были введены документы «Дела Тамбовского дворянского депутатского собрания о дворянстве рода поручика Ильи Ивановича Стерлигова» (8950) фонда 161 «Тамбовское губернское дворянское депутатское собрание» Государственного архива Тамбовской области, а также систематизирована информация о деятельности И. И. Стерлигова в земстве Тамбовской губернии по опубликованным материалам земства и периодической печати.

Перспективы исследования видятся в расширении круга архивных документов, в том числе и из фондов Государственного архива Липецкой области (ГАЛО), к которой отошёл Усманский уезд, и верификации информации по опубликованным документам ГАРФ, а также в выявлении ранее не изданных и не введённых в научный оборот источников.

Список сокращений

ТГВ – Тамбовские губернские ведомости
ТГЗС – Тамбовское губернское земское собрание
УУЗС – Усманское уездное земское собрание

Материалы исследования | Research materials

1. 1905. Хроника революционных событий Тамбовской губ. / Комиссия Тамбовского Губисполкома по организации празднования революции 1905 года и Истпартотдел Губкома Р.К.П.(б); сост. П. Н. Череменин; под ред. П. Крошицкого. Тамбов, 1925.
2. Главное справочное бюро в Константинополе, 1920-1922 гг.: именные списки беженцев и чинов Русской Армии: сборник документов. М.: Институт Наследия, 2022. Вып. 2 / сост. А. В. Ефимов.
3. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 143.
4. ГАТО. Ф. 161.
5. Журнал губернского земского собрания очередной сессии 1906 года: с приложениями. Тамбов, 1906.
6. Журналы заседаний Губернского совещания 3 декабря и Губернского комитета 17 декабря 1915 года. Тамбов, 1916. Выпуск III.
7. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1898 г.: с приложениями. Тамбов, 1899.
8. Журналы очередного Усманского уездного земского собрания октябрьской сессии 1895 года. С приложениями. Усмань, 1896.
9. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1908 года с приложениями. Тамбов, 1909а.
10. Журналы Тамбовского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1909 года. Тамбов, 1909б.
11. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной октябрьской сессии 1897 года. С приложениями. Усмань, 1898.
12. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной октябрьской сессии 1899 года. С приложениями. Усмань, 1900.
13. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной сентябрьской сессии 1898 г. С приложениями. Усмань, 1899.
14. Журналы Усманского уездного земского собрания очередной сентябрьской сессии 1901 года. С приложениями. Усмань, 1901.
15. Журналы Усманского уездного земского собрания 1910 г. очередной сентябрьской сессии. Усмань, 1911.
16. Журналы чрезвычайного и очередного Усманского уездного земского собрания апрельской и сентябрьской сессии 1904 г. с приложениями. Усмань, 1905.
17. Журналы чрезвычайного и очередного Усманского уездного земского собрания январской и сентябрьской сессии 1902 г. с приложениями. Тамбов, 1903.
18. Журналы чрезвычайных и очередного Усманского уездного земского собрания февральской майской и сентябрьской сессий 1906 года. С Приложениями. Усмань, 1907.
19. Муратов Н. П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов: ТПС, 2007.
20. Отчет Тамбовской губернской земской Управы о движении всех капиталов и сумм, находящихся в распоряжении Тамбовского губернского земства за 1907 год. Тамбов, 1908.
21. Сборник постановлений Тамбовского губернского земского собрания за 1865-1894 гг.: в 3 т. Тамбов, 1902. Т. 1 / сост. А. Н. Лебедев.
22. Сборник постановлений Тамбовского губернского земского собрания за 1895-1906 гг.: в 3 т. Тамбов, 1909. Т. 3 / сост. В. И. Маноцков.
23. Стерлигов Николай // Памяти героев Великой войны (1914-1918). https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50224017/
24. Тамбовские губернские ведомости. 1898. 13 июня.
25. Участники Белого движения в России. <https://forum.vgd.ru/post/395/70313/p2003488.htm>

Источники | References

1. Алехина Е. В., Двухжилова И. В., Щербинин П. П. Патриотическая деятельность Тамбовского земства в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг.: монография. Тамбов: ТГУ, 2015.
2. Белова И. Ю. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914-1925 гг.: монография. М.: АИРО-XXI, 2014.
3. Левин О. Ю. Религиозность беженцев, проживающих на территории Тамбовской губернии в период Первой мировой войны: 1914-1918 годы // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). https://doi.org/10.51216/2687-072X_2021_3_107
4. Ловцов В. А. Дворянская оппозиция Тамбовской губернии в начале XX в. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XXIV Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию С. В. Рахманинова. Тамбов: ИД «Тамбов», 2023.
5. Мингалёва П. Ю. Карьерная динамика и служебные качества тамбовского губернатора В. Ф. Лауница (1902-1905 гг.) // Геродот Science. 2024. № 1.
6. Михеева М. В. Архив С. В. Рахманинова в Петербурге как источник изучения творчества и биографии композитора. Тамбов: Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка», 2012.
7. Новикова Е. В. Портрет земского гласного Тамбовской губернии Евгения Павловича Кондырева // Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность (к 155-летию земской реформы и 75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского): мат. Междунар. науч.-практ. конф. (27-28 мая 2019 г.). Тамбов: ТГТУ, 2019.
8. Олейников А. В. Кампания 1914 года на Русском фронте // Военно-исторический журнал. 2014а. № 9.
9. Олейников А. В. Люблин-Холмское сражение // Россия в Первой мировой войне. 1914-1918: энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. Москва, 2014b. Т. 2.
10. Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье: монография / под ред. М. М. Есиковой, П. С. Кабытова, К. В. Самохина. М.: Новый хронограф, 2015.
11. Туманова А. С. Консерватор во власти: губернатор Н. П. Муратов // Отечественная история. 2003. № 3.
12. Чернышова С. Жёны тамбовских губернаторов 1779-1917: историко-биографические очерки. Б. м., 2025.
13. Шуваев Д. А. Государственная и общественная служба тамбовских дворян Давыдовых в конце XVIII – первой четверти XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 1 (81).
14. Шуваев Д. А. Председатель Тамбовской губернской земской управы Ю. В. Давыдов (1909-1917 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2021. Т. 26. № 195.
15. Щербинин П. П. Повседневная жизнь детей и подростков в период Первой мировой войны 1914-1918 гг.: монография. Тамбов: Принт-Сервис, 2017.
16. Górak A., Latawiec K. Russian Governors in the Kingdom of Poland (1867-1918). Lublin, 2016.

Информация об авторах | Author information

Двухжилова Ирина Владимировна¹, к. ист. н., доц.

¹ Тамбовский государственный технический университет

Irina Vladimirovna Dvukhzhilova¹, PhD

¹ Tambov State Technical University

¹ eriniya711971@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.09.2025; опубликовано online (published online): 29.09.2025.

Ключевые слова (keywords): Тамбовское губернское земское собрание; губернская земская управа; И. И. Стерлигов; Н. П. Муратов; Черниговская губерния; Люблинская губерния; Tambov Governorate Zemstvo Assembly; Governorate Zemstvo Council; I. I. Sterligov; N. P. Muratov; Chernigov Governorate; Lublin Governorate.